

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Учебное пособие
для вузов

Г.Е. Марков

Н Е М Е Ц К А Я Э Т Н О Л О Г И Я

Москва
Гаудеамус
2004

Москва
Академический Проект
2004

**УДК 39
ББК 63.5
М27**

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА
ПОДДЕРЖКИ КНИГОИЗДАНИЯ РОССИИ**

**Серия: Человеческая культура. Школы культурной
(социальной) антропологии / Под ред. А.Л. Елфимова**

РЕЦЕНЗЕНТ:
Никишенков А.А., кандидат исторических наук, доцент МГУ

Марков Г.Е.

- M27 Немецкая этнология: Учебное пособие для ву-
зов.— М.: Академический Проект; Гаудеамус,
2004.— 576 с.— («Gaudieamus»).**
- ISBN 5-8291-0435-7 (Академический Проект)
ISBN 5-98426-021-2 (Гаудеамус)

Данная книга представляет собой всестороннее ис-
следование взглядов немецких этнологов второй поло-
вины XIX – XX столетия. Даётся подробнейший анализ
трудов таких крупнейших учёных, как А. Бастиан,
Ф. Ратцель, Л. Фробениус, Ф. Гребнер, В. Шмидт,
Р. Турнвальд, В. Мюльман и др. Рассматриваются при-
чины расцвета и кризиса немецкой этнологии в различ-
ные периоды.

Книга снабжена подробными примечаниями и имен-
ным указателем.

Книга предназначена для студентов вузов, препода-
вателей и всех, интересующихся этнологией.

**УДК 39
ББК 63.5**

**ISBN 5-8291-0435-7
ISBN 5-98426-021-2**

© Марков Г.Е., 2003
© Академический Проект, оригинал-
макет, оформление, 2004
© Гаудеамус, 2004

■ ВВЕДЕНИЕ

Несколько лет тому назад вышли в свет две книги, посвященные истории немецкоязычной науки о народах. Впервые в отечественной и зарубежной историографии в них рассматривалась история этнологии и народоведения, от времени их возникновения и до первой половины XX в.¹

При том, что они заполняли существенный вакуум в историографических исследованиях, они страдали известной неполнотой, что было отмечено и рецензентом². Недоставало ряда источников. Вне поля зрения исследования осталась этнология (этнография) в Германской Демократической Республике. Отсутствовали данные по второй половине прошлого столетия.

В течение нескольких лет, последовавших за публикацией этих двух книг, автор имел возможность дальнейшей работы над историей немецкой этнологии в библиотеках зарубежных университетов и институтов Западного и Восточного Берлина, Лейпцига, Мюнхена и других крупных научных центров. За что он выражает благодарность их руководству и сотрудникам.

В результате проделанной работы автору удалось заполнить многие лакуны. Значительно расширена источниковедческая база по объему и времени вплоть до конца XX века. Более подробно рассматриваются научные позиции отдельных авторов и целых направлений. Дотошный читатель может заметить, что автору не удалось проработать все, без исключения, немецкоязычные периодические и монографические публика-

ции, посвященные теоретическим аспектам немецкоязычной этнологии. Число этих работ весьма значительно, и отдельные работы остались недоступными автору. Не рассматривались также описательные статьи и книги, в которых излагался в основном фактический этнографический материал, и не затрагивались теоретические проблемы. Число публикаций, посвященных эмпирическим описаниям разных народов мира, исключительно велико, и их исследование требует большой и самостоятельной источниковедческой работы, которая до настоящего времени ни в России, ни за рубежом, еще никем не проводилась.

Из сказанного выше вытекает, что предлагаемая читателю книга не может рассматриваться как второе издание первой публикации. Легко обнаружить существенные различия в построении работы, ее архитектонике, составу материала, не говоря уже об ее объеме и хронологическом охвате.

За прошедшие годы несколько изменился взгляд автора на некоторые явления в истории немецкоязычной этнологии. Несколько иначе рассматриваются отдельные стороны тех или иных теоретических учений и направлений.

Настоящее издание снабжено совершенно необходимым для историографических работ указателем имен, а также приложениями в виде списков этнологических учебных и научных исследовательских центров в странах немецкого языка, а также списком этнологических журналов.

■ ПРЕДИСЛОВИЕ

В отечественной науке о народах традиционно принято представление об «этнологии» и «этнографии» как о единой дисциплине. Иначе было в немецкоязычных странах. Там она изначально подразделялась на три самостоятельные ветви: *этнологию, народоведение и этнографию*.

С тем, чтобы избежать возможных недоразумений, следует сразу определить, что понимается под «немецкой этнологией». Соответственно с давней, сохраняющейся и в наше время в немецкоязычных странах традицией, региональное определение этнологии основывается главным образом на языковом принципе. Поэтому в равной мере, немецкой этнологией эта наука называется в Германии, Австрии и немецкоязычной Швейцарии. Важно отметить, что эта традиция зиждется не только на языковой основе и не имеет шовинистической окраски. Дело в том, что все три ветви немецкоязычной науки о народах представляют, как в историческом плане, так и сегодня, известное единство. Оно вызвано общей историей возникновения этой науки в странах немецкого языка, распространением там многих сходных учений, в какой-то мере общих теоретических и методических установок. Безотносительно к национальной принадлежности, многие исследователи работали в университетах и музеях то одной, то другой страны. Соответственно обстояло дело с публикациями, которые могли выходить в свет в любой из трех стран на немецком языке. Поэтому известная близость национальных ветвей науки о народах позволяет называть их немецкими.

Как было принято считать до недавнего времени, в задачи первой этнологии входило изучение в сравнительном плане проблем, связанных с историей материальной и духовной культуры и социальной жизни у естественных (*natürlichen*) заморских, стоявших на первобытном уровне развития народов. А также исследование теоретических проблем жизнедеятельности первобытных обществ. В настоящее время в область исследования этнологии включают также социальные, этнические и социологические процессы у всех, в том числе развитых народов мира.

Помимо термина «этнология», в немецкой науке о народах существует также термин *Völkerkunde*. В ходе длительных дискуссий, в конечном счете, возобладало мнение об эквивалентности этих терминов. Однако если учебные институты именуются в разных университетах то одним, то другим термином (хотя преобладает этнология), то все этнографические музеи называются, как правило, *Völkerkunde Museum*.

Немецкое народоведение, которое в настоящей книге не рассматривается, в начале своей истории занималось изучением крестьянской культуры и быта немецкоязычных стран и областей. В дальнейшем возникло направление «европейское» народоведение, изучающее культуру и быт обществ и их социальных слоев всех европейских стран³.

Наконец, этнография рассматривалась в немецкоязычных, а также и других европейских странах и США, как вспомогательная отрасль этнологии и народоведения. Ее предмет — содирание и публикация эмпирического фактического материала, полученного в ходе полевых этнографических исследований.

Настоящая книга посвящена изучению теоретических учений и взглядов в немецкой этнологии, имевших в ходе истории распространение в Германии, Австрии и немецкоязычной Швейцарии. В ходе более чем полуторавековой истории немецкой этнологии складывались различные теоретические подходы, школы и направления. Они действовали в значительной мере независимо друг от друга, и зачастую были обоюдно враждебны. Вся наука о народах была означенована

острой идеологической борьбой, не утихающей и сегодня.

Читатель заметит, что две первые и последующие главы книги различаются по объему. Это не случайность и не отсутствие внимания к ранним этапам истории немецкой этнографии. Дело в том, что этому периоду в науке посвящена немалая, не только немецкоязычная, но и русскоязычная литература⁴. Поэтому повторять во всех подробностях уже сказанное, нет смысла. Достаточно сослаться на соответствующие публикации. Поэтому события времени возникновения немецкой этнографии и ее расцвета освещаются в той мере, в какой следует ввести читателя в курс событий, а также, по возможности, внести некоторые дополнения или исправления к существующим в литературе взглядам.

Возникновение немецкоязычной этнографии в середине XIX века и ее признание в качестве самостоятельной дисциплины было связано со многими политическими, практическими и чисто научными задачами того времени. Этнография оказалась востребованной по мере расширения колониальной деятельности стран метрополий. Только этнография могла дать сведения о жителях колоний, их быте, нравах и обычаях, и тем объективно способствовать выработке форм колониального управления. По мере расширения этнографических исследований возникла необходимость определить место этнографии в системе наук, декларировать ее цели и объекты изучения, методологию и методику исследования. Стояла также задача дать теоретическую интерпретацию накопленным многочисленным фактическим данным.

При всех существующих в науке до настоящего времени достижениях в сборе и публикации фактического материала о культуре и быте разных народов, его теоретической интерпретации, один из важных аспектов этнографии — ее история, пути развития теоретических взглядов и учений, остаются поныне мало исследованными. В отдельных книгах и статьях рассматривается преимущественно история немецкоязычной этнографии от времени ее возникновения и становления до начала Первой мировой войны. Отсутствуют, за отмеченным во «Введении» исключением, фундаментальные исследова-

ния отечественных и зарубежных исследователей по истории немецкой этнографии в 20-е гг., эпоху нацизма, и в послевоенное время, вплоть до конца века.

Между тем, изучение науки о народах, в том числе и немецкоязычной, имеет существенное, не только научно-теоретическое, чисто познавательное, но и более широкое актуальное политическое и практическое значение. Наука о народах никогда не была абстрактной, погруженной только в прошлое, оторванной от реальности дисциплиной. На деле она всегда живо отражала движение общественной мысли и была ее активной участницей. Как в прошлом, так и в наше время, этнография чутко реагирует на возникающие философские воззрения и политическую ситуацию. Так, в прошлом этнография была тесно связана с изучением колониальных проблем. В наше время она находится в самой гуще этнических процессов и межэтнических отношений и конфликтов. При этом этнография не просто отражает и изучает действительность, она активно участвует в осмыслиении событий и формировании общественного мнения, а также и воздействует на политику государств.

Трудная и не всегда разрешимая проблема при разработке немецкоязычной историографии состоит в терминологии. Немецкие термины и понятия во многом существенно отличаются от русских. Отсутствуют эквиваленты многих терминов и понятий. А дословный перевод не всегда верно передает их содержание и дух. К тому же в преднацистское и нацистское время немецкая этносоциальная, политическая и расовая терминология была чрезвычайно специфична, во многом символична. В обычные слова и термины вкладывался особый смысл, непонятный, кстати, и представителям современного среднего, а тем более, младшего поколения. Многие ученые, склонные к социологизации этнографии, такие, скажем, как Рихард Турнвальд или Вильгельм Мюльман, вводили новые, собственные термины, отсутствовавшие даже в самых полных специальных словарях. Вследствие этого предлагаемый в настоящей книге их перевод субъективен, и не претендует на безоговорочную верность. Если будет предложено что-то лучшее, автор с благодарностью это примет.

Вынужденно, с разной степенью подробности, рассматривается в книге история этнологии в Германии, Австрии и немецкоязычной Швейцарии. Это объясняется тем, что ранний период истории немецкоязычной этнологии первой половины XIX и начала XX в., ознаменовался в этих странах значительным интересом ученых к теоретическим проблемам науки. Однако, со временем, число публикаций швейцарских ученых, посвященных теоретическим проблемам этнологии, сократилось до минимума. И основное внимание стало уделяться народоведению. В значительной мере это объяснялось тем, что вторая половина XIX в. была ознаменована для этнологии Германии и Австрии крупными исследованиями внеевропейских народов. Значительно в меньшей мере это происходило в Швейцарии.

То же самое можно сказать и о главе, посвященной этнологии (этнографии) в Германской Демократической Республике. Ее этнологи практически не проводили исследований в области теории, и преобладали, если не считать проблем истории первобытного общества, публикации на основе музеиных материалов, и на базе данных, полученных в относительно редких зарубежных экспедициях ученых ГДР. Особо стоит вопрос об истории первобытного общества. По традиции, проблемы, связанные с его исторической проблематикой, не входят в то, что понимается под этнологией, а составляют отдельную дисциплину в виде *Vorgeschichte*. Посвященные ей публикации довольно многочисленны, и, как предполагает автор, будут предметом другой его работы.

Читателю книги бросится в глаза то обстоятельство, что научная деятельность ряда крупных ученых, школ и целых направлений будет рассматриваться не как единое целое, а в разных частях книги по отдельным периодам. Это вызвано тем, что во многих случаях их методологические и методические установки в разных исторических эпохах и периодах существенно различались. Что, к примеру, совершенно очевидно при сопоставлении работ тех или иных авторов, изданных в начале века, до и после 1933 г. и после завершения Второй мировой войны.

С большими сложностями столкнулся автор при периодизации немецкоязычной этнографии, классификации этнографических учений по направлениям и школам. Последние складывались обычно из учеников и последователей основоположников тех или иных учений. Однако только в редчайших случаях ученики последовательно шли за своими учителями. Чаще всего, сохранив формальную принадлежность к школе, они работали в совершенно ином направлении. Кроме того, многие ученые сами изменяли за годы и десятилетия своей деятельности свои взгляды на многие теоретические проблемы, что также затрудняет их четкое отнесение к тем или иным теоретическим направлениям.

При разработке классификаций теоретических направлений в этнографии автору приходилось сталкиваться в разных случаях с устоявшимися в отечественной и зарубежной науке взглядами, например, относительно эволюционизма, концепций культурных кругов и некоторых других. Между тем, в ряде случаев, устоявшаяся в литературе традиция классификаций представляется спорной. Так, к примеру, по отношению к крупному течению, называемому *диффузионизмом*. Не все рассматриваемые в немецкоязычной этнографии проблемы автору удалось в равной степени исследовать. Неизбежные пробелы в освещении отдельных периодов и событий вызваны тем, что в тех научных учреждениях и библиотеках, где довелось работать, удалось найти не все необходимые источники и документы.

Многие трудности, стоящие на пути историографического исследования, делают его весьма уязвимым для критики. Однако автор будет благодарен всем тем ученым, которые предложат позитивную критику и свои, обоснованные фактическим материалом, выводы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Предисловие	5

ЧАСТЬ I

КАНУН И ПЕРВЫЕ ШАГИ НЕМЕЦКОЙ ЭТНОЛОГИИ 11

Глава 1 ОТ ПРЕДЫСТОРИИ К НАУКЕ	13
Глава 2 ЭПОХА БАСТИАНА И РАСЦВЕТ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ ...	22
Глава 3 ТОРЖЕСТВО ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ	33

ЧАСТЬ II

ПОИСКИ НОВЫХ ПУТЕЙ 43

Глава 4 КРИЗИС «ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ»	45
Глава 5 КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ВЛИЯНИЙ И ДИФФУЗИИ..	49
Глава 6 КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.	
ЭПОХА ФРИДРИХА РАТЦЕЛЯ.....	52
Глава 7 КУЛЬТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ	68
Глава 8 КУЛЬТУРНЫЕ КРУГИ. ФРИТЦ ГРЕБНЕР	78
Глава 9 ВЕНСКАЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА	
В. ШМИДТА	84
Глава 10 ПУТЬ К СОЦИОЛОГИЗМУ. Р. ТУРНВАЛЬД	90

ЧАСТЬ III**«ЗОЛОТЫЕ 20-е» И ГОДЫ ТЬМЫ 95**

Глава 11	
ЭТНОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО. ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН	97
Глава 12	
РАСЦВЕТ И УПАДОК НЕМЕЦКОЙ ЭТНОЛОГИИ.	
20-е – 30-е ГОДЫ	105
Глава 13	
ЭТНОЛОГИЯ В КОРИЧНЕВОЙ ПАУТИНЕ. НАЦИЗМ	111
Глава 14	
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА	118
Вильгельм Шмидт	118
Последователи Вильгельма Шмидта	134
Глава 15	
КУЛЬТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ	147
Лео Фробениус	147
Адольф Ензен	165
Хелльмуит Воленберг	167
Другие последователи Фробениуса	170
Глава 16	
ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЯ	173
Рихард Турнвальд	176
Вильгельм Мюльман	202
Расовые проблемы в работах этнологов эпохи нацизма	218

ЧАСТЬ IV**ВРЕМЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ НЕМЕЦКОЙ ЭТНОЛОГИИ.
1950–1960 годы 227**

Глава 17	
ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЙНЫ И ЭТНОЛОГИЯ	230
Теоретическая мысль и научные направления	232
Проблемы историографии	236
Глава 18	
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЯ	248
Венская католическая культурно-историческая школа	248
Историческое направление	257
Генрих Бауман	258
Глава 19	
КУЛЬТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ..	268
Глава 20	
ПУТЬ В КУЛЬТУРНУЮ АНТРОПОЛОГИЮ	280

Социология, этносоциология, функционализм	280
Функциональное направление	322
Культурная антропология	331
Глава 21	
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.	
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	339
Религия	339
Проблемы хозяйства	340
Проблемы «развивающихся стран»	346
Общие работы	348
Эмпирические исследования. Коллективные публикации .	350

ЧАСТЬ V

КОНЕЦ СТОЛЕТИЯ И ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ 355

Глава 22	
СИТУАЦИЯ В НАУКЕ	357
Глава 23	
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ЭТНОЛОГИИ	
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ ВЕКА	360
Немецкие авторы об этнологии и нацизме	377
Глава 24	
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И НАПРАВЛЕНИЯ	
ИССЛЕДОВАНИЙ	393
Проблемы и дискуссии	393
«Историческое» направление	423
Наступление на традицию	440
Этнос, религия, номадизм и другие проблемы	467
Учебники	478
Учебные программы	479
Справочные издания	481
Глава 25	
ЭТНОГРАФИЯ (ЭТНОЛОГИЯ) В ГДР	482
Некоторые замечания:	
Кризис в этнологии, или ее процветание?	492
ПРИЛОЖЕНИЯ	494
Этнологические центры. Институты и семинары	494
Музеи этнологии (Völkerkunde)	495
Этнологические общества	496
Журналы и периодические издания	496
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	498
ПРИМЕЧАНИЯ	504

Учебное издание

Марков Геннадий Евгеньевич

**НЕМЕЦКАЯ
ЭТНОЛОГИЯ**

Компьютерная верстка: Федоров К.

Корректоры: Кондратович Н., Майкова А.

ООО «Академический Проект»

Изд. лиц. № 04050 от 20.02.01.

111399, Москва, ул. Мартеновская, 3, стр. 4

Санитарно-эпидемиологическое заключение

Департамента государственного

эпидемиологического надзора

№ 77.99.02.953.Д.0086.63.11.03 от 28.11.2003 г.

ООО «Трикста». 111399, Москва, ул. Мартеновская, 3, стр. 4

*По вопросам приобретения книги просим обращаться
в ООО «Трикста»:*

111399, Москва, ул. Мартеновская, 3, стр. 4

Тел.: (095) 305 3702; 305 6092; факс: 305 6088;

E-mail: aproject@gorpnet.ru, aproject@gorpnet.ru

www.aproject.ru

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-093, том 2; 953000 — книги, брошюры.

Подписано в печать 05.05.04. Формат 84×108/32.

Гарнитура Балтика. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 30,24.

Тираж 3000 экз. Заказ № 5567.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».

610033, г. Киров, ул. Московская, 122.